

Колосов Владимир Иванович

Прошлое и настоящее г. Твери

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Иванович К.**
Прошлое и настоящее г. Твери / Колосов Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 186 с.

ISBN 978-5-519-89905-5

ISBN 978-5-519-89905-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

многихъ озеръ и оказало существенное вліяніе на мощность рѣкъ, изъ коихъ нѣкоторыя образовались вновь или проложили себѣ новые пути.

Изъ древнѣйшихъ обитателей нашего края послѣ ледниковой эпохи, въ настоящее время уже вымершихъ, можно указать на кабановъ, бобровъ, ископаемую лошадь. Изъ крупныхъ травоядныхъ въ это время обиталъ въ нашемъ краю Европейскій бизонъ или зубръ. Зубры довольно распространены были въ Западной Европѣ даже въ средніе вѣка; у насъ въ Россіи они доселѣ сохраняются въ Бѣловѣжской пущѣ.

Въ какую изъ этихъ эпохъ появился въ Тверскомъ краѣ человѣкъ, опредѣленно сказать довольно трудно, но, кажется, нужно признать несомнѣннымъ появленіе людей въ нашемъ краю въ самую древнюю (палеолитическую) эпоху каменнаго вѣка.

Мѣстность при сліяніи трехъ довольно крупныхъ рѣкъ: Волги, Тверцы и Тьмаки и въ давно минувшія времена представляла много удобствъ для рыболовства и сношеній съ другими людьми. Появленіе людей въ нашей мѣстности въ палеолитическую эпоху каменнаго вѣка съ несомнѣнностью подтверждается множествомъ находимыхъ въ городѣ Твери и его окрестностяхъ каменныхъ орудій неолитической и палеолитической эпохъ каменнаго вѣка. Каменнымъ этотъ вѣкъ называется потому, что тогда люди еще не умѣли обрабатывать металловъ и удовлетворяли свои несложныя потребности при помощи орудій изъ камня.

Первымъ камнемъ, изъ котораго сталъ человѣкъ изготовлять орудія, былъ кремень. Орудія изъ кремня употреблялись человекомъ во весь достоисторическій періодъ на ряду съ костяными и даже мѣдными и бронзовыми. Первоначально люди раскалывали кремень при помощи огня, потомъ стали обрабатывать его посредствомъ ударовъ, производя на немъ крупные сколы

и наконецъ постепенно усовершенствовавшись въ обработкѣ кремня, стали изготовлять удивительныя по тонкости обработки орудія посредствомъ легкихъ нажимовъ или ударовъ по обрабатываемому камню. Такимъ образомъ искусство обработки кремня, долго замѣнявшаго человѣку металлы, имѣетъ свою исторію. Способы обработки кремневыхъ орудій были различны въ разное время и постепенно совершенствовались.

Каменные орудія, изготовлявшіяся человѣкомъ въ эпоху каменнаго вѣка, были очень разнообразны. Человѣкъ изготовлялъ изъ кремня, а позднѣе и изъ другихъ породъ камней, боевые сѣкиры-молоты, кремневые топоры миндалевидной и клинообразной формы, большіе инструменты въ родѣ скоблиль, долотъ, гарпуны, ножи, скребки, наконечники копій и стрѣлы самыхъ разнообразныхъ формъ.

Въ Тверскомъ музеѣ есть одна замѣчательная находка, доказывающая, что въ нашемъ краю появились люди еще въ самую древнюю эпоху каменнаго вѣка, — именно остатки мастерской каменнаго вѣка, найденной на правомъ берегу Волги противъ усадьбы Поповки. Тутъ мы имѣемъ массу кремневыхъ осколковъ, изъ которыхъ многіе съ ударными бугорками, нѣсколько нуклеусовъ самой разнообразной формы и другихъ недодѣланныхъ предметовъ. Очевидно въ этой мастерской было большое и продолжительное производство, такъ какъ въ ней накопилось такое большое количество отбросовъ и недодѣланныхъ орудій. По осмотрѣ предметовъ этой находки И. Т. Савенковъ и В. М. Лемешевскій Любецкій, командированные Академіей Наукъ для рѣшенія вопроса о древности первыхъ волжскихъ насельниковъ, пришли къ заключенію, что нѣкоторыя орудія этой мастерской несомнѣнно должны быть отнесены къ одной изъ древнѣйшихъ палеолитическихъ эпохъ Мустье или даже Ориньякской.

Наибольшее количество орудій каменнаго вѣка нашего края относится къ неолитической эпохѣ, когда человѣкъ, постепенно совершенствуясь въ изготовленіи каменныхъ орудій, во многихъ изъ нихъ дошелъ до артистически тонкой обработки кремня и сталъ изготовлять полированные орудія изъ другихъ породъ камня. Въ позднѣйшую эпоху человѣкъ сталъ изготовлять орудія и изъ костей животныхъ, роговъ сѣвернаго оленя, часто даже украшая ихъ различнаго вида орнаментомъ.

Имѣвшимися у нихъ орудіями люди каменнаго вѣка умѣли разрѣзывать, выдолбить, просверлить, распилить и оскоблить все, что имъ было нужно. Боевые топоры изъ кремня въ послѣдствіи боевые молоты-сѣкиры изъ другихъ породъ камня служили имъ орудіями для борьбы съ хищными звѣрями и между собой.

Въ ту отдаленную эпоху по лѣсамъ нашего края бродили громадныя мамонты, носороги, пещерныя медвѣди, большіе стада сѣверныхъ оленей, громадныхъ бизоновъ и первобытныхъ быковъ. Со многими изъ этихъ звѣрей тогдашнимъ людямъ приходилось бороться, отстаивая свою жизнь; за другими нужно было охотиться, добывая себѣ пищу. Тогдашнія жилища человѣка въ земляныхъ ямахъ по берегамъ рѣкъ не давали безопасности человѣку даже въ его жилищѣ. Неудивительно поэтому, что всѣ силы пробуждавшагося человѣческаго генія направились къ изобрѣтенію необходимыхъ орудій. Придумавъ дѣлать эти орудія изъ матеріаловъ, разсыпанныхъ щедрою рукою природы повсюду, человѣкъ получилъ въ этихъ орудіяхъ могучее средство для борьбы съ животными.

Такъ въ теченіе длиннаго ряда тысячелѣтій проходила жизнь человѣка въ борьбѣ съ одними животными, и въ охотѣ за другими для снисканія себѣ пищи. Немалымъ подспорьемъ человѣку служилъ и

ловъ рыбы въ обильныхъ тогда рыбой рѣкахъ и озерахъ.

Костяныя орудія и каменныя неолитической эпохи человѣкъ употреблялъ не только въ эпоху каменнаго вѣка, но и въ слѣдующую за нимъ эпоху, предшествующую временамъ протоисторическимъ. Въ эту эпоху люди стали селиться на опредѣленныхъ мѣстахъ, остатками каковыхъ являются такъ называемыя городища.

Городищами «называютъ сооруженія, расположенныя обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ, большей частью на стрѣлкѣ или на мысу, образованномъ впадающимъ въ рѣку притокомъ или оврагомъ. Такіе возвышенные мысы представляли удобства для обороны въ случаѣ нападенія. Во многихъ изъ городищъ собирались окрестные жители и для жертвоприношеній“.

Изъ многочисленныхъ городищъ Тверского края наиболѣе обстоятельно изслѣдовано городище Топорокъ Корчевскаго уѣзда. Раскопки производились въ городищѣ Топорокъ Ю. Г. Гендуне въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Судя по предметамъ, найденнымъ въ этомъ городищѣ, можно заключить, что это городище имѣло и молищный характеръ. Тутъ между прочимъ найдена плоская глиняная птица, величиною 89×50 мм., съ четырьмя сквозными отверстіями. Она имѣетъ одну лицевую сторону, покрытую рисункомъ изъ выпуклыхъ кружковъ, расположенныхъ на головѣ въ три ряда, а по туловищу въ четыре ряда попарно, причемъ ряды идутъ вертикально и раздѣлены между собой узкими, гладкими полосами, наложенными сверху, между тѣмъ, какъ выпуклые круги проведены штампомъ изнутри и облицованы съ изнанки тонкимъ гладкимъ пластомъ, такъ какъ птица состоитъ изъ двухъ частей, скрѣпленныхъ между собой. Хвостъ былъ отломанъ, что

можетъ служить доказательствомъ тому, что она была въ употребленіи, онъ былъ въ послѣдствіи найденъ въ нѣсколькихъ футахъ отъ нея. Онъ прямо вытянутъ и покрытъ тѣмъ же рисункомъ, какъ и вся остальная часть птицы. Четыре сквозныхъ отверстія, помѣщенные на головѣ, на спинѣ и два на груди, говорятъ, о томъ, что она пришивалась или подвѣшивалась.

Чѣмъ же служила эта птица? На этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ въ интересной статьѣ Д. Н. Анучина. „Изображенія разнаго вида парящихъ птицъ“, говоритъ авторъ въ своей статьѣ, „были найдены на жертвенномъ мѣстѣ Гляденовскаго городища и во многихъ могильникахъ Вятской, Пермской, Казанской и друг. восточныхъ губерній. Эти изображенія находятся, безъ сомнѣнія, въ связи съ религіозными представленіями. Изображеніе птицъ вмѣстѣ съ разными другими бляхами, колокольчиками, ремешками и т. п., составляетъ необходимую принадлежность остяцкаго шаманскаго костюма“. Подобныхъ колокольчиковъ и привѣсокъ самой разнообразной формы, изображающихъ бляхи, клыки животныхъ и т. п., въ городищѣ Топорокъ собрано 49 экземпляровъ и они находились тутъ же при самой птицѣ и сдѣланы, какъ и она, изъ глины. Если прибавимъ мы къ этому еще тѣ свѣдѣнія, которыя намъ даетъ Д. И. Анучинъ о самомъ обрядѣ шамановъ, то у насъ получится совершенно ясная картина того, чѣмъ служила птица и всѣ привѣски, найденные на глиняныхъ кругахъ на городищѣ Топорокъ. „При проводахъ жертвенной скотины на небо, скотина эта привязывается къ столбу, вышиною въ сажень, впереди котораго въ рядъ ставятся три такой же длины шеста съ насаженными на нихъ фигурами птицъ, а впереди ихъ одна за другой девять зеленыхъ елокъ, очищенныхъ отъ коры, на высоту сажени и болѣе. Между елками и шестами натяги-

вается тонкая волосная веревка, украшенная пучками бѣлыхъ конскихъ волосъ, начиная отъ первой птицы, она подымается все болѣе и болѣе вверхъ и изображаетъ дорогу, по которой вслѣдъ за птицами долженъ летѣть на небо шаманъ, гоня предъ собой жертвенную скотину“. Всѣ эти предметы найдены на двухъ кругахъ, сдѣланныхъ изъ плотно-утрамбованной и обожженной глины. Отмѣтивъ наслоеніе въ этомъ городищѣ нѣсколькихъ культуръ, Ю. Г. Гендуне приходитъ къ заключенію, что жизнь на городищѣ Топоркѣ прекратилась до начала историческаго времени въ этомъ краѣ и относитъ его къ V—VIII вѣку и вслѣдъ за А. А. Спицынымъ полагаетъ, что это городище было обитаемо Финскимъ племенемъ.

Кромѣ керамическихъ издѣлій въ этомъ городищѣ были найдены двѣ иглы и двѣ остроги изъ костей, изъ которыхъ одна при обработкѣ была испорчена, два костяныхъ цилиндра, одна поддѣлка неизвѣстнаго назначенія, но похожая на свистульку, три бронзовыхъ пуговицы, два маленькихъ бронзовыхъ колечка и гладкій браслетъ изъ толстой проволоки съ утонченными концами. Кромѣ того тутъ найденъ одинъ обломокъ медали или брактеата изъ мѣди съ типичнымъ орнаментомъ изъ насѣчекъ. По заскорузлomu краю видно, что эта медаль была въ огнѣ; по близости отъ нея былъ найденъ кузнечный мѣдный шлакъ съ пристывшими къ нему угольками. Изъ этого можно вывести заключеніе, что здѣсь производилась отливка мѣди или бронзы, что доказывается и очень рѣдкимъ предметомъ, найденнымъ въ городищѣ, высѣченной изъ краснаго песчаника формой для отливки металловъ. Изъ желѣзныхъ предметовъ тутъ были найдены; ножъ, слегка загнутый на подобіе серпа, заостреннаго съ внутренней стороны, два плоскихъ наконечника стрѣлъ ромбоидальной формы, одинъ наконечникъ

стрѣлы въ видѣ маленькой пики и тонкій проволочный браслетъ съ заостренными концами.

Такихъ городищъ въ Тверскомъ краѣ—не мало.

Мѣстность, гдѣ теперь находятся нѣкоторые города Тверской губерніи, несомнѣнно была населена еще въ эпоху каменнаго вѣка. Поэтому гор. Тверь, напримѣръ, можно разсматривать, какъ Городище съ наслоеніемъ нѣсколькихъ культуръ, начиная отъ эпохи каменнаго вѣка, можетъ быть самага древняго времени, и кончая современной культурой.

Памятниками болѣе поздней протоисторической эпохи являются у насъ курганы. Они имѣютъ форму конусообразную, округлую, а иногда представляютъ собой длинную насыпь. По высотѣ и обширности насыпи, они бываютъ отъ одного аршина до двухъ сажень. При раскопкѣ кургановъ въ большинствѣ случаевъ находятъ одинъ, а иногда и два костяка съ металлическими и стеклянными украшеніями. Часто у ногъ костяка находятъ глиняный горшокъ той или иной формы. Погребеніе въ могилахъ этого рода производилось въ большинствѣ случаевъ такимъ образомъ. Раскладывался костеръ и на мѣстѣ уже потухшаго костра клалось тѣло умершаго и засыпалось землей. Насыпь дѣлалась всего вѣроятно въ участникахъ тризны въ одинъ, два или нѣсколько дней. Чѣмъ дольше продолжался погребальный пиръ, тѣмъ выше насыпался курганъ.

Но въ Тверскомъ краю попадаются курганы и съ болѣе старинной формой погребенія, а именно съ сожженіемъ покойника.

Остатками какого народа являются курганныя насыпи въ нашемъ краю? Въ прежнее время они безапелляціонно приписывались первымъ насельникамъ нашего края—финскимъ племенамъ. Въ послѣднее время это мнѣніе оставлено,—характернымъ отличіемъ фин-

скихъ погребеній теперь считается отсутствіе курганныхъ насыпей, а насыпь кургановъ приписывается первымъ славянскимъ поселенцамъ въ нашемъ краю, т. е. нашимъ предкамъ.

На основаніи всей совокупности и данныхъ, добытыхъ археологіей при изученіи городищъ и кургановъ, можно установить, что за нѣсколько столѣтій до начала русскаго государства, какъ объ этомъ свидѣтельствуется и первый русскій лѣтописецъ, въ нашемъ краю обитали Меря и Весь—два народа финскаго племени. Когда они появились въ нашемъ краю, установить съ точностью нельзя, но несомнѣнно, что они дали свои названія многимъ рѣкамъ, озерамъ и другимъ урочищамъ нашего края. Названія Волги, Тверцы, Тьмаки, Орши, Цны, Мсты, даже самого города Твери, озера Селигеръ, Мстинѡ, Скобро, Волго, Пено, Овселукъ, городовъ: Весъегонска, Корчевы, с. Кимры и мн. др. не имѣютъ никакого значенія на нашемъ языкѣ. На этомъ основаніи нѣкоторые склонны считать финновъ первыми насельниками Тверского края, но этого нельзя считать вполнѣ доказаннымъ относительно самыхъ отдаленныхъ временъ.

Столѣтія за два до начала Русскаго Государства, а можетъ быть и нѣсколько раньше въ Тверскомъ краю появляются и славяне. Основывая одно поселеніе за другимъ по берегамъ многочисленныхъ рѣкъ края, они постепенно проникли въ глубь области и, какъ народъ болѣе культурный, быстро подчинили своему вліянію менѣе сильныя духовно финскія племена. Есть основаніе полагать, что процессъ ослабления или обрусѣнія финновъ закончился до начала русскаго государства. Племена Весь и Меря принимаютъ участіе наравнѣ съ славянскими племенами въ основаніи русскаго государства на сѣверѣ Россіи въ 862 году.

Относительно времени основанія главнаго города Тверского края равно какъ и другихъ городовъ области, не сохранилось точныхъ указаній въ русскихъ лѣтописяхъ. Въ грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данной имъ въ 1135 году церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, упоминается „Тверской гость“, т. е. купецъ поселенія Твери. Это поселеніе на устьѣ рѣки Тверцы и на лѣвомъ берегу р. Волги несомнѣнно, было основано Новгородцами, которые по рѣкамъ Тверцѣ и Мстѣ возили тогда товары по рѣкѣ Волгѣ и обратно. Это поселеніе не называлось еще тогда городомъ, такъ какъ городомъ на Руси въ то время называлось укрѣпленное мѣсто, крѣпость, кремль. Если вѣрить Татищеву, то поселеніе было укрѣплено, т. е. стало городомъ, въ XII вѣкѣ.

Въ 1181 году поселеніе Тверь, или усть—Тверь, оказалось театромъ событій, сильно повліявшихъ на дальнѣйшую судьбу его. Въ этомъ году Святополкъ Всеволодовичъ, князь Черниговскій, захватившій въ свои руки престолъ Кіевскій, пошелъ на великаго князя Всеволода съ Половцами, къ нему присоединился у Твери и сынъ его Владиміръ, князь Новгородскій, вмѣстѣ съ Новгородцами. Отсюда пошли они въ Суздальскую землю, все опустошая на своемъ пути. Великій князь Всеволодъ вышелъ съ войскомъ къ нимъ навстрѣчу, и столкновение произошло на р. Вленѣ, недалеко отъ Переяславля. Осторожный князь Всеволодъ не рѣшился на открытую битву, а велѣлъ построить твердь, чтобы изъ укрѣпленія отбиваться отъ противниковъ. Святополкъ и Новгородцы, убивъ Суздальцевъ человекъ 300, ушли назадъ, испугавшись весенней распутицы, и оставили въ Торжкѣ князя Ярополка Ростиславича. Этотъ князь уже издавна находился во враждѣ съ Всеволодомъ III; неудивительно поэтому, что первымъ дѣломъ его было нападеніе на

Суздальскія области и погромъ ихъ. На этотъ разъ Всеволодъ III, набравъ войско, самъ вторгся въ Новгородскую область, осадилъ Торжокъ и послѣ пяти-недѣльной осады взялъ его; при этомъ былъ захваченъ въ плѣнъ и раненый Ярополкъ. На обратномъ пути изъ этого похода великій князь Всеволодъ, по свидѣтельству Татищева, „при устьѣ рѣки Тверцы оставя войско, велѣлъ въ 1181 году построить твердь и велѣлъ крѣпко наблюдать, чтобъ отъ Новгородцевъ и Торжка люди для воровства не приѣзжали“. Хотя это извѣстіе, кромѣ Татищева, до сихъ поръ не найдено ни въ одной лѣтописи, но въ связи съ вышеизложенными обстоятельствами является вполне вѣроятнымъ. Всеволодъ III только что одержалъ „великую побѣду“ надъ Новгородцами; побѣда эта была такъ значительна, что въ слѣдующемъ году, вѣроятно даже осенью 1181 же года, Новгородцы выслали отъ себя Черниговскихъ князей и просили себѣ князя у Всеволода III. Вполнѣ естественно было послѣ этой побѣды великому князю Всеволоду продвинуть свои границы до устьевъ р. Тверцы и обезопасить свои владѣнія отъ набѣговъ на будущее время, построивъ при устьѣ рѣки укрѣпленіе, или городъ. Это укрѣпленіе, или городъ Тверь, несомнѣнно было построено Суздальцами не на лѣвомъ берегу р. Волги, а на правомъ, такъ какъ, во-первыхъ, правый нагорный берегъ рѣки представляетъ больше удобствъ для построенія укрѣпленій, чѣмъ лѣвый низменный, и такъ какъ, во-вторыхъ, укрѣпленіе на правомъ берегу р. Волги, прикрываясь со стороны Новгорода р. Волгою, имѣло болѣе обеспеченныя сношенія съ Суздалемъ. Вѣроятность возникновенія города Твери въ концѣ XII вѣка при Всеволодѣ III подтверждается и послѣдующими лѣтописными извѣстіями. Такъ, въ Воскресенской лѣтописи подъ 1208 годомъ мы читаемъ: „Великій князь Всево-